

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМ БЕЛОРУССКОГО И МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА О ПРАВОПРЕЕМСТВЕ ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ

М. В. Заиков

*Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,
Республика Беларусь*

Научный руководитель Е. В. Савчик, магистр юрид. наук

Наследование в белорусском законодательстве представляет собой не просто юридический термин. Это конкретное правовое явление, когда наследник перенимает совокупность всех имущественных прав и обязанностей, переходящих от наследодателя к наследнику в установленном законом порядке. Мусульманское право определяет наследство, как «фард» (мн. – «фараид»), т. е. «обязанность». Это означает, что после смерти имущество умершего должно («обязано») достаться родственникам умершего. В мусульманском праве существует положение, что наследство является причиной для сплочения и укрепления отношений родства. В современном белорусском законодательстве такое положение отсутствует.

Что касается распределения наследства, то в мусульманском праве преимущество в получении наследства отдается мужчинам и по этому вопросу возникает множество споров, связанных с тем, что в Коране сказано, что все люди равны. Однако стоит отметить, что в мусульманских странах мужчина ответственен за свою семью и обязан ее обеспечивать. Считается, что женщина, у которой такой обязанности нет, меньше нуждается в деньгах, и если финансовое состояние мужчины постоянно меняется, то у женщины-жены состояние только увеличивается за счет мужа. Поэтому и предусмотрена доля в наследстве мужчинам в два раза больше, чем женщинам. Смерть мужа для жены согласно шариату – двойной удар, ведь она не только лишается мужа (кормильца), но и лишается права на имущество, которое ему принадлежало. Она, как и муж, относится к числу наследников первой степени, однако, если умирает муж, то жена-вдова получает лишь 1/4 наследства, если не оставлено мужем детей после смерти. Если же есть дети, то жена получает 1/8 от наследства. В том случае, если жена не одна, а две или более, то доля не увеличивается, а распределяется поровну между всеми женами. Также жена не имеет права получения наследства из некоторых видов имущества, таких как дома, земельные участки и насаждения на них [1, с. 456].

Если умирает жена, то мужу-вдовцу полагается при отсутствии детей 1/2 от имущества, а при наличии детей – 1/4 от имущества, т. е. в два раза больше, чем в аналогичной ситуации с позиции жены-вдовы. Наследство между сыновьями и дочерьми делится так, чтобы доля каждого сына была в два раза больше доли каждой сестры. В том случае, если у умершего или умершей остались лишь сыновья, то наследство делится между ними в равных долях, в то время как дочери получают лишь 1/2 от полагаемого наследства. Иные наследники первой группы – родители – получают фиксированную долю, равняющуюся 1/6 от общего размера наследства.

Многие ученые трактуют мусульманское право как устаревшее, древнее право, отстаивая при этом права женщины на наследство, однако, как отмечает Л. Сюкийянен, право женщины на наследство в мусульманском праве гарантировано Кораном [2, с. 456], в то время как в белорусском законодательстве право женщин на наследство может быть изменено волеизъявлением завещателя, т. е. возможно и то, что жена может ничего не получить от мужа.

В белорусском и мусульманском праве наследование происходит по двум основаниям – по закону и по завещанию. Существенное отличие заключается в том, что наследование по закону в мусульманском праве имеет первичное значение, нежели переход по завещанию, так как в мусульманском праве в первую очередь по закону получают наследство дети, муж или жена и ближние родственники, а только потом – все остальные. Это означает, что завещано может быть лишь 1/3 от всей наследственной массы, а 2/3 в любом случае должно достаться наследникам по закону. В белорусском законодательстве, согласно ст. 1041 Гражданского кодекса Республики Беларусь, наследодатель имеет право завещать все свое имущество как входящим, так и не входящим в круг наследников. Также он (наследодатель) имеет полное право без объяснения причин исключить из наследства нескольких или всех наследников по закону, однако данное право не распространяется на его потомков [3]. Сравнивая данные нормы в мусульманском и белорусском законодательстве, стоит отметить, что в Коране закреплены юридические нормы, которые дают потомкам незыблемые права на получение наследства от умершего, независимо от его воли, в то время как белорусское законодательство существенно отходит от этого, тем самым наследники по закону значительно теряют в правах и не обладают той защищенностью в области обеспечения права на наследство по закону, что мусульман-

ским правом явно гарантируется и не может быть изменено. Согласно этому можно заключить, что мусульманское право явно превосходит белорусское законодательство в части обеспечения права на наследство.

Следует определить порядок распределения наследства между наследниками в мусульманском и белорусском праве. В мусульманском праве все наследники делятся на наследников по мужской и женской линиям, в то время как в белорусском законодательстве все наследники делятся по степеням, т. е. наследники первой, второй ... шестой степени. Необходимо отметить, что как в мусульманском, так и в белорусском праве присутствует понятие «недостойные наследники». Это те лица, которые при определенных обстоятельствах лишаются права наследования. К примеру, лицо, являющееся наследником, решило приблизить наступление открытия наследства путем совершения убийства наследодателя или покушения на него (на убийство). В таком случае наследник признается «недостойным» и право на наследство у него прекращается.

В мусульманском праве наследников принято делить на две группы. К первой группе относятся наследники, имеющие фиксированную долю наследства. К ним относятся отец, мать, муж, жена, дочь полнокровная, единокровная (с общим отцом) и единоутробная (с общей матерью). Ко второй группе относятся «остаточные наследники», т. е. те, между кем распределяется наследство после выплат долгов наследника, выполнения обязанностей по завещанию и распределению долей между наследниками первой группы. Также стоит отметить, что мусульманским правом признается только кровное и законное родство, т. е. родственники по крови, рожденные вне брака, не признаются родственниками и не имеют права на наследство. Между незаконнорожденными детьми и их отцами, а также членами их семей отсутствует какая-либо правовая связь, и они не имеют право на наследство, даже если после его рождения родители ребенка вступили в брак [4, с. 47]. В сравнении с белорусским законодательством, как и в целом с европейским, мусульманское право не признает вообще институт усыновления, что является основанием для исключения усыновленных детей из состава наследников.

В заключение можно выделить следующие основные отличия норм белорусского права о правопреемстве при наследовании от соответствующих норм мусульманского права: 1) равноправие мужчин и женщин в наследственной сфере; 2) отсутствие гарантий на получение части наследства у наследников по закону; 3) признание в качестве наследников по закону всех детей наследодателя.

Л и т е р а т у р а

1. Коран: перевод смыслов и комментарии / пер. с араб. Э. Р. Кулиева. – Изд. 9-е, испр. – М. : Эксмо, 2013. – 807 с.
2. Сюкияйнен, Л. Мусульманское право: вопросы теории и практики / Л. Сюкияйнен. – М. : Наука, 1986. – 239 с.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : с изм. и доп. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Сюкияйнен, Л. Мусульманское право собственности: юридическое осмысление религиозных постулатов / Л. Сюкияйнен // Отечеств. записки. – 2004. – № 6 (21). – С. 43–48.